

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ

Академия Магии Тлосса

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гринберга, Оксана.

Г85 Огонь в твоей крови : [роман] / Оксана Грин-
берга. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-111338-4

Не стоит проклинать навязанного жениха — даже если
очень хочется! — потому что он вполне может оказаться
единственным. Единственным, кто сможет защитить от вра-
гов, притянутых Огнем в моей крови. И сбегать от него в
Академию магии тоже не надо: все равно же найдет.

Или все-таки попробовать? Потому что свобода мне
всегда была милее золотой клетки, а любовь... Нет, любовь в
мои планы не входила!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111338-4

© О. Гринберга, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Распахнутое окно дышало вечерней прохладой. Ветер раздувал темные занавеси, принося с собой приглушенный звон колоколов собора Успения Святой Нилены и горьковато-влажный запах беспокойного, но уже по-летнему теплого моря.

Впрочем, весна в этом году порядком загуляла. Жара пришла лишь в конце марта вместе с «Высокой водой» — так в Арелате называли стремительный паводок. Уровень воды в городских каналах поднялся угрожающе высоко. Подтопило причалы, море опасно подбиралось к дверям, плескалось за окнами жилых этажей города, построенного на небольших островках и сваях посреди теплого Адрийского моря.

Затем эта напасть схлынула, испарилась под жаркими лучами солнца.

Зато лорд Кьер Корнил — герой Эстрилской войны, боевой маг Десятой Ступени и ненавистный мой жених — никуда пропадать не собирался. Сидел в нашей гостиной вместе со своим другом Йореном Рассеном — тоже лордом и тоже героем, — преспокойно ужинал и как ни в чем не бывало обсуждал с моим отчимом и мамой детали нашего завтрашнего бракосочетания.

А ведь мы встретились с ним первый раз — и уже завтра свадьба!..

Эта ситуация казалась мне не только неприемлемой, но и в высшей степени возмутительной. Вся эта ситуация! И брачный договор, заключенный четыре года назад, когда мне только исполнилось четырнадцать. И то, что никто так и не удосужился поинтересоваться моим мнением — потому что я бы сразу отказалась! Вместо этого мой отчим и лорд Корнил поставили на проклятом листе бумаги свои подписи, а потом еще и заверили его у нотариуса.

Вот и все, дело сделано!

А еще меня крайне возмущал тот факт, что за все эти годы лорд Корнил так и не приехал меня навестить, после чего взял и свалился, как... как снег на голову!

Правда, о своем приезде в Арелат он предупредил заранее — аж за целых пять дней! — прислав письмо с распоряжениями насчет нашей скорейшей свадьбы. И к ней сразу же начали готовиться. Отдраили до блеска три этажа нашего небольшого дома на канале Грессет, достали из гардеробной свадебное платье, пошитое еще год назад, — белый шелк, искусно разукрашенный серебряной вышивкой и мелким речным жемчугом, с длиннющим шлейфом. Пришлось даже подыскивать дополнительных поваров с лакеями — жили мы довольно скромно, но на торжественный банкет по случаю нашей свадьбы отчим, подозреваю, пригласил половину Арелата.

И снова никто не поинтересовался моим мнением. Не спросил, хочу ли я этой свадьбы с лордом,

ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ

которого я в глаза не видела. А он... За четыре года нашей помолвки он даже портрет свой поленился прислать!

Наконец увидела.

К моему удивлению, лорд Кьер Корнил оказался вполне хорош собой. Высок, худощав, но при этом отлично сложен. Резок в движениях, темноволосый, с хищным выражением лица, синими глазами и резкими чертами лица. Уверенный взгляд и манера речи говорили о том, что он привык командовать и ожидал безоговорочного себе подчинения. Впрочем, куда сильнее меня заинтересовали идущие от него магические вибрации. Они оказались настолько сильными, что сомнений не осталось — да и не было у меня никаких сомнений! — передо мной Высший Маг, причем Универсал, которому подвластны все четыре Стихии.

С таким я вряд ли смогу справиться, несмотря на мои многолетние старательные занятия!

В руках жених держал великолепный букет — лилии, фрезии и белоснежные розы, перевязанные атласными лентами, и бархатную коробочку, внутри которой оказалась бриллиантовая заколка. Похоже, эти дары должны были улучшить настроение невесты и помочь ей позабыть четыре года глухой ненависти к грядущему браку. Но дело в том, что дорогими подарками уже ничего не исправить!

Поблагодарила лорда, затем уныло присела в реверансе, рассматривая подол новенького сиреневого платья, специально сшитого для нашей первой встречи, пряча глаза от заинтересованного взгляда жениха. Уверена, ему тоже было интересно, что за

кота в мешке он приобрел, как по-другому можно было назвать наш скоропалительный брак?!

Когда он насмотрелся вдоволь, отчим позвал гостей за стол.

Впрочем, все эти дни до приезда лорда Корнила меня не оставляла надежда, что «кот» жениху не понравится. К тому же я решила этому активно поспособствовать. Правда, демонстрировать ужасные манеры за столом постеснялась. Не захотела расстраивать маму, смотревшую на героя войны, одетого в парадный темный камзол, расшитый золотой нитью, раскрыв рот. Посмотреть было на что — на широкой груди лорда Корнила красовался орден «Кристалльного Сердца», высший знак доблести Тарийского Королевства, и два «Алых Креста» за храбрость. Я тоже немного поглядела — и на «Кристалльное Сердце», и на «Алые Кресты», после чего рот все же закрыла. Потому что ничего, ничего не могло повлиять на мое отношение к нашей свадьбе!

А он?! Неужели он серьезно настроен жениться? Быть может, если невеста полная дура, а это не отражено в брачном договоре, то договор стоит расторгнуть как можно скорее? Даже за нотариусом не придется далеко ходить, он живет в соседнем доме! И не будет ни завтрашнего венчания в храме Святого Ареуса, ни приема в нашем доме на сто человек, ни отъезда из родного города.

Не будет ничего, что происходит в браке между мужем и женой!

Мысль о супружеских обязанностях настолько меня ужаснула, что я очень постаралась ему не понравиться. Во время застольной беседы либо от-

ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ

вечала невпопад, либо глупо хихикала. Затем, для усиления эффекта, хлопая ресницами, несколько раз спросила, за кого же из двух наших гостей — за темноволосого лорда Корнила или светловолосого улыбчивого лорда Рассена, кстати, ищейку короля Якопа Тарийского, — я все-таки выхожу замуж?

Все не могу запомнить...

Мама после первого подобного заявления пришла в ужас. Шикнула на меня: «Дана, ну как можно?!» Но я не собиралась останавливаться на достигнутом. Это было только начало увлекательной беседы жениха с невестой! Вскоре и отчим не выдержал — на очередном вопросе закатил глаза и выронил вилку. Зато лорд Корнил оставался совершенно невозмутимым, каждый раз угодливо подсказывая, что замуж я выхожу все-таки за него.

Ах, ну раз так! Тогда...

Тогда я начала мстительно путать имена королей и названия стран, «забыла» о кровопролитной войне, закончившейся всего лишь два года назад, — беспокойные наши соседи Эстрил и Устейт, объединившись, напали на Тарию, страну, откуда был родом лорд Корнил. Но так как Адрия испокон веков была союзницей Тарии, мы тоже вмешались. Объединенный флот под командованием наших адмиралов нанес сокрушительный удар по армаде врага, в кровопролитном сражении потопив почти все их корабли. Затем боевые магии Тарии, объединившись с нашей армией, завершили дело, выкинув армии Эстрила и Устейта со своих земель. Именно на этой войне лорд Корнил получил «Кристалльное Сердце» и «Алые Кресты» за храбрость.

Я отлично помнила день, когда мы провожали наш флот; смотрела, как сотни боевых кораблей, расправив красные паруса с гербами Адрии, торжественно покидали гавань Арелата. Зрелище было великолепным и одновременно ужасающим, потому что я понимала: домой вернутся далеко не все. Затем потянулись долгие месяцы работы в госпитале. Меня как магичку взяли в помощники целителей без каких-либо вопросов — слишком уж много в той войне было раненых и покалеченных сыновей Адрии.

Впрочем, отчиму непостижимым образом удалось договориться, чтобы его сына, моего сводного брата Арьена, в армию все-таки не забрали. И я этому была несказанно рада! Сердце каждый раз замирало от мысли, что моему любимому Арьену может грозить опасность. Теперь же оно страдало вдвойне — при виде слишком уж спокойного лорда Корнила и при мысли, что я так и не дождалась Арьена.

Он так и не приехал!

А ведь мне удалось отправить ему послание с вороном... На это ушло жемчужное ожерелье, один из подарков лорда Корнила к моему восемнадцатилетию, но Арьен так и не появился. Не вернулся из Рубии, где учился на третьем курсе Академии Магии.

Поэтому приходилось действовать самой, и я очень старалась.

Глупо улыбалась, теребила золотистую косу и несла полнейшую чушь под внимательным взглядом Кьера Корнила и недоуменным его друга. Впрочем, выдержки жениху было не занимать — он лишь пожимал плечами на мои идиотские разглагольство-

ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ

вания о том, что хорошо было бы с помощью магии превратить воду в городских каналах в новомодные духи, так популярные в Арелате. Это бы избавило город от множества проблем. Например, расплодившиеся после войны магические существа — кракены, которых в последнее время стали частенько видеть в городских каналах. Уверена, они тут же перестали бы нападать на людей! Как можно вспылать к кому-то ненавистью, если весь город пропахнет столь прекрасным ароматом «Королевской Лилии»?!

Мама в очередной раз страдальчески закатила глаза. Мне показалось, что она собирается расплакаться, но я не собиралась ее жалеть. Потому что никто не пожалел меня, а ведь я их столько раз просила расторгнуть эту помолвку! Вургент, мой отчим, придушенным голосом приказал лакею подавать гостям утку в пряном соусе, после чего попытался перевести разговор на охоту, заявил, что утром эта самая утка еще крякала в зарослях тростника неподалеку от Арелата.

От дичи Кьер Корнил отказываться не стал, но сразу же после беседы об охоте, во время которой я выдала еще несколько дичайших замечаний, принялся расспрашивать меня о занятиях магией. И глушить мне сразу же перехотелось.

К тому же на него это не действовало!

Сказала, что у меня внезапно разболелась голова — от огорчения, что воду невозможно превратить в духи, а каменную мостовую в настоящее золото! — и, коротко попрощавшись, сбежала в свою маленькую комнату под нагретой за день черепичной крышей.

...А в ней — вечерняя свежесть из распахнутого окна, запах моря и далекий колокольный звон. День уже клонился к завершению, стремительно темнело, как и всегда в это время года.

До конца моей свободы оставалось чуть больше двенадцати часов.

И я заметалась по комнате от безысходности. Наконец остановилась возле небольшой клетки на прикроватном столике. Открыв дверцу, подхватила на руки свою саламандру. Поцеловав ящерку в темно-серую мордочку, прижала ее к груди.

Ну почему, почему лорд Корнил все-таки приехал?! А ведь я так надеялась, что он забудет о своей невесте из далекой Адрии! Как жаль, что мой жених не страдает амнезией! Но он был молод — кажется, герою войны было чуть больше тридцати. Можно сказать, совсем юный возраст для магов. Какая уж тут амнезия?!

Подойдя с ящеркой к окну, уставилась на темную гладь канала, по которой золотистыми дорожками расплывались мерцающие отсветы уличных фонарей. Накатило отчаянье — жуткое, хоть вой. Вот и все! Все!..

— Он мне не поверил, Тритт! — Я едва сдерживала слезы. — И Арьен тоже не приедет. Наверное, он так и не получил моего письма... Или его задержали в дороге. Что же нам с тобой делать?

Тритт уставилась на меня немигающим взглядом. Длинный раздвоенный язычок коснулся моей щеки, слизывая текущую по ней слезу. Вздохнув, я погладила ящерку по прохладной чешуе. Саламандра, как и я, носила в своей крови магию Огня. Ей, как

ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ

и мне, было не страшно пламя. К тому же она могла его породить сама, иногда даже того не желая.

Так же, как и я.

Вот и сейчас, наверное, от моего отчаяния слишком уж ярко вспыхнули свечи на маленьком алтаре рядом с образами Святой Нилены, после чего пламя принялось угрожающе подбираться к иконам. Помня о случаях, когда Огонь по моей вине вышел из-под контроля, приказала себе успокоиться.

Но как тут успокоиться, если лорд Корнил доедает утку в гостиной и обсуждает с Вургентом завтрашнюю церемонию?! Неужели мне придется выйти замуж за незнакомца?! Сказать ему завтра «да» перед алтарем, потому что даже если я скажу «нет», это все равно ничего не изменит. Договор... Проклятый брачный договор давно уже подписан и скреплен печатями!

Затем всю оставшуюся жизнь терпеть внимательный, а иногда насмешливый взгляд синих глаз, слышать речь с легким тарийским акцентом, потому что он... О ужас, он сказал моей маме, что в его роду не бывает разводов!

Но и это еще не все! После свадьбы мне придется выносить не только его присутствие. Будут еще и прикосновения, и поцелуи, и... Мне придется принять его как мужа. Вздрогнула, представив, как он сбрасывает с себя камзол и белоснежную рубашку и остается совершенно обнаженным, ожидая подобного и от меня.

А ведь мое сердце давно уже отдано другому! Три года назад, когда мне исполнилось пятнадцать, а Арьену семнадцать, мы поклялись друг другу в веч-

ной любви и преданности. И пусть в Арелате нас считали братом и сестрой, но кровь-то у нас разная! Поэтому мы решили, что обязательно будем вместе. Пусть за пределами нашей страны, пусть по поддельным документам, но вместе!

И я не собиралась сдаваться.

Раз так, то придется пойти на крайние меры. Меры страшные, метафизические, потому что другие на лорда Корнила вряд ли подействуют. В глупость своей невесты он не поверил, Огненной магией героя войны не взять. Бежать мне некуда, да и не на что — других родственников, которые могли бы помочь, у меня не было, да и жили мы очень скромно. Все заработанное отчимом на должности советника Седьмого Круга в городском казначействе уходило на оплату закладной на дом и обучение Арьена.

Поэтому я решила бороться с ненавистным женихом с помощью суеверий.

Читала про такие в книге, которую однажды принес мне мой учитель. Называлась она «Магические способы борьбы с народными поверьями». Один из описанных ритуалов я не только запомнила, но и даже законспектировала на крайний случай. Речь шла о венце безбрачия, который я решила поставить на саму себя. А потом снять, когда придет время.

Насупившись, уставилась на себя в зеркало.

Конечно, если оно еще придет, это самое время! Я не видела Арьена целых два года. Кто знает, что произошло за этот срок? Любит ли он меня все еще так же сильно, как и я его? В последнем письме он был крайне скуп на слова и ничего не написал о своих чувствах.

ОГОНЬ В ТВОЕЙ КРОВИ

Это меня порядком встревожило.

Но вместо ответа в зеркале отразилась лишь моя растерянная физиономия. Дернув себя за выбившийся из строгой прически льняной локон, скорчила рожицу и решительно взялась за дело. Вода в блюде, три капли крови... Зачем? Этого я не знала, но решила строго следовать записям. Поморщившись, проколола палец найденной в ящике стола шпилькой.

Тритт, сбежав по пышному рукаву моего платья — ящерка любила сидеть у меня на плече, — уставилась на блюде застывшим взглядом. Затем потянулась к нему и принялась.

— Не пей это! — воскликнула я в ужасе. — Подожди, сейчас налью тебе чистой водички.

Наконец водворила саламандрочку в клетку. Затем тряхнула головой, вытаскивая из порядком поднадоевшей прически многочисленные шпильки, позволив волнистым белокурым локонам рассыпаться по спине. Закрyla глаза, ныряя в магические потоки.

Мой дар проснулся очень рано — мне едва исполнилось семь лет, и первым моим учителем стал родной отец. Затем его дело продолжил магистр Магнус Стивенс, который покинул меня пять дней назад — ровно в тот день, когда в городе появился Кьер Корнил, поселившийся в гостевом особняке на Королевском Канале.

Все, все меня бросили перед лицом ненавистой свадьбы!

С этой мыслью я произнесла формулу заклинания, взмахнула рукой и... Тут в дверь постучали. Не успела я вымолвить и слова, как она совершенно